

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело №74-УДП23-8-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

2 августа 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шамова А.В.,

судей Боровикова В.П. и Зыкина В.Я.,

при секретаре Малаховой Е.И.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мусолиной Е.А.,

осужденных Точиева А.Х. и Картоева З.М. и в защиту их интересов адвокатов Медведевой Л.Ю. и Баишева Д.И. путем использования системы видеоконференц-связи,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Точиева А.Х., адвоката Баишева Д.И. в интересах осужденного Картоева З.М. на приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 11 августа 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2022 года, кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Демешина Д.В. на апелляционное определение судебной коллегии по

уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2022 года в отношении

ТОЧИЕВА Абабукара Хусеновича, [REDACTED]

[REDACTED]; [REDACTED]; [REDACTED]; [REDACTED]; [REDACTED]; [REDACTED]

[REDACTED] несудимого,

осужденного: - по пунктам «а», «в», «г», «ж», «з» части 2 статьи 126 УК РФ к 8 годам лишения свободы;

- по пунктам «в», «ж» части 2 статьи 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений и возложением обязанности.

На основании частей 3 и 4 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Точиеву А.Х. назначено наказание в виде 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений и возложением обязанности.

КАРТОЕВА Зяудина Магомедовича, [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED], несудимого,

осужденного по пунктам «а», «в», «г», «ж», «з» части 2 статьи 126 УК к 7 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Решены вопросы исчисления срока наказания, меры пресечения, вещественных доказательств.

Разрешен гражданский иск.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2022 года приговор в отношении Точиева А.Х. изменен, ему смягчено наказание, назначенное за совершение преступления, предусмотренного пунктами «а», «в», «г», «ж», «з» части 2 статьи 126 УК РФ до 7 лет 9 месяцев лишения свободы.

На основании частей 3 и 4 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Точиеву А.Х. назначено окончательное наказание в виде 16 лет 9 месяцев лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год.

В соответствии со статьей 53 УК РФ Точиеву А.Х. установлены ограничения и возложена обязанность.

В остальном приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 11 августа 2022 года оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шамова А.В., выступления осужденных Точиева А.Х. и Картоева З.М. и в защиту их интересов адвокатов Медведевой Л.Ю. и Баишева Д.И. по доводам кассационных жалоб, возражавших на доводы кассационного представления, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мусолиной Е.А. по доводам кассационного представления об отмене апелляционного определения и об отказе в удовлетворении кассационных жалоб, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

по приговору Точиев А.Х. и Картоев З.М. осуждены за похищение 14 сентября 2020 года в г. [REDACTED] потерпевших К [REDACTED] и Б [REDACTED], 23 сентября 2020 года в г. [REDACTED] потерпевшего А [REDACTED] совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия из корыстных побуждений, Точиев А.Х. кроме того осужден за совершение 29 сентября 2020 года на территории Оймяконского района Республики Саха(Якутии) убийства К [REDACTED] то есть умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с похищением человека, группой лиц по предварительному сговору.

В кассационных жалобах:

- адвокат Баишев Д.И. в интересах осужденного Картоева З.М. указывает на

незаконность состоявшихся судебных решений, заявляя об отсутствии доказательств предварительного сговора между Картоевым З.М. и другими лицами. В судебном заседании достоверно установлено, что Картоев З.М. не участвовал в похищении А [REDACTED] в г. [REDACTED] только заселял А [REDACTED] и Б [REDACTED] в гостиницу, при этом суд, по мнению автора жалобы, незаконно объединил два эпизода, а также вышел за пределы предъявленного обвинения, самостоятельно устанавливая признаки предварительного сговора в составе группы лиц. Указанные обстоятельства свидетельствуют о нарушении положений статьи 220 УПК РФ при составлении обвинительного заключения, нарушении положений статьи 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, а также незаконной квалификации судом действий Картоева З.М. по более тяжкому преступлению, обвинение по которому также существенно отличается от первоначального по фактическим обстоятельствам. Кроме того, считает, что при назначении Картоеву З.М. наказания суд не в полной мере учел смягчающие обстоятельства. Просит изменить приговор, оправдать Картоева З.М. по второму эпизоду, исключить предварительный сговор по двум преступлениям и с учетом изменений снизить назначенное наказание;

- осужденный Точиев А.Х. считает, что приговор не соответствует установленным судом фактическим обстоятельствам, что повлекло ошибочное признание его виновным в инкриминированных преступлениях, назначение несправедливого, чрезмерно сурового наказания. Считает неверными выводы суда о его виновности по статье 105 УК РФ, поскольку полагает невозможным совершение убийства с косвенным умыслом в составе действующей по предварительному сговору группы лиц, судом же незаконно было изменено существо предъявленного обвинения и в его действиях установлено наличие прямого умысла на убийство К [REDACTED]. Полагает, что у суда имелись основания для признания смягчающим обстоятельством противоправного поведения потерпевшего, послужившего поводом к совершению преступления. Просит о проверке законности состоявшихся судебных решений в части квалификации его действий по статье 105 УК РФ.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Демешин Д.В. просит отменить апелляционное определение, передав уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение в связи с допущенными существенными нарушениями уголовного закона, поскольку суд неверно квалифицировал действия Точиева А.Х. и Картоева З.М., связанные с похищением К [REDACTED] Б [REDACTED] и А [REDACTED].

■, единым составом преступления по пунктам «а», «в», «г», «ж», «з» части 2 статьи 126 УК РФ, с чем согласилась апелляционная инстанция. Суд указал, что умысел на похищение А ■ сформировался у осужденных уже после похищения К ■ и Б ■, хотя и спустя непродолжительное время и с той же целью – установление местонахождения похищенного золота. Однако выводы судов о необходимости квалификации действий виновных единым составом преступления, сделаны без учета разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда российской Федерации №58 от 24 декабря 2019 года «О судебной практике по делам о незаконном похищении человека» о том, что похищение человека считается оконченным преступлением с момента захвата и начала его перемещения, а также правовых позиций, сформулированных в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 года (в редакции от 14 марта 1963 года) «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям», закрепленные в которых положения свидетельствует о необходимости квалификации действий виновных по факту похищения К ■ и Б ■, а затем А ■ – по совокупности двух преступлений. Указанным обстоятельствам судом апелляционной инстанции вопреки требованиям п. 7 части 3 статьи 389²⁸ УК РФ надлежащая оценка не дана, ошибка суда первой инстанции не устранена, доводы апелляционного представления в этой части необоснованно отклонены. Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения являются фундаментальными, что, по мнению автора представления, должно влечь отмену апелляционного определения.

Проверив материалы уголовного дела по доводам кассационных жалоб и кассационного представления, выслушав участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что по делу не допущено нарушений уголовного закона, повлиявших на исход дела, которые в соответствии с положениями части 1 статьи 401¹⁵ УПК РФ являлись бы основаниями отмены апелляционного определения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

Постановленный судом приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию. В нём отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со статьей 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, получившие надлежащую оценку с приведением её мотивов, аргументированы выводы, относящиеся к вопросу квалификации преступления, разрешены иные

вопросы, имеющие отношение к данному делу, из числа предусмотренных статьей 299 УПК РФ.

Фактические обстоятельства происшедшего, как они установлены судом, изложены в приговоре, который в своей описательной части содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе совершения преступления, причастности к нему осуждённого, а также об иных обстоятельствах, достаточных для правильной правовой оценки содеянного.

По результатам состоявшегося разбирательства суд пришёл к правильному выводу о виновности Точиева А.Х. и Картоева З.М. в похищении потерпевших К [REDACTED] и Б [REDACTED], а также А [REDACTED], виновности Точиева А.Х. в умышленном причинении смерти К [REDACTED] при этом выводы суда основаны на приведенной в приговоре совокупности исследованных в судебном заседании доказательств: показаний потерпевших Б [REDACTED] и А [REDACTED] которые неоднократно и последовательно давали показания о том, что в период с 14 по 30 сентября 2020 года, как и К [REDACTED] были похищены осужденными и иными лицами, которыми к ним применялась физическая сила, а также оружие и предметы, используемые в качестве оружия, К [REDACTED] в последующем был убит Точиевым А.Х. и иными лицами; показаний потерпевшей З [REDACTED] свидетелей Б [REDACTED], Е [REDACTED] Ф [REDACTED], В [REDACTED], П [REDACTED], Г [REDACTED] заключений экспертов по результатам судебно-медицинских исследований о наступлении смерти К [REDACTED] в результате механической асфиксии от закрытия просвета дыхательных путей водой при утоплении, на трупе К [REDACTED] установлено 5 групп телесных повреждений, в том числе колото-резаные раны с повреждениями внутренних органов, множественные ссадины и кровоподтеки в различных частях тела; об обнаружении у А [REDACTED] и Б [REDACTED] телесных повреждения в виде рубцов, которые являются следствием заживления ран; о наличии на одежде и обуви К [REDACTED] и Б [REDACTED] повреждений, характерных для воздействия колюще-режущим предметом с односторонней заточкой клинка, а на одежде и обуви Б [REDACTED] также повреждений, которые могли образоваться от воздействия огнестрельного оружия, в том числе и резиновых пуль от представленного на исследование пистолета модели [REDACTED] [REDACTED] калибра [REDACTED] [REDACTED] с заводским номером [REDACTED], изъятого в ходе обыска по месту жительства Точиева А.Х.

Все приведенные в приговоре доказательства, в соответствии с положениями статьи 17 УПК РФ, получили надлежащую оценку с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, а в своей совокупности также и достаточности для разрешения уголовного дела, как того требуют положения 88 УПК РФ. При этом суд привел мотивы, по которым принял одни из доказательств, положив их в основу приговора, и отверг другие.

Правильными и мотивированными являются выводы судов первой и апелляционной инстанций о несостоятельности доводов осужденных и их защитников о том, что Точиев А.Х. и иные, действовавшие совместно с ним лица, ошибочно полагали о смерти К [REDACTED] в тот момент, когда ему по указанию Точиева А.Х. потерпевший Б [REDACTED] нанес удары ножом, а также после совершения указанных действий, когда К [REDACTED] был сброшен в реку, что, по мнению авторов жалоб, свидетельствует об отсутствии у осужденного Точиева А.Х. умысла на убийство потерпевшего К [REDACTED]

Исследованными доказательствами подтверждается, что Точиев А.Х. в составе группы лиц по предварительному сговору, с целью причинения смерти К [REDACTED] нанес тому множественные удары по телу, заставил Б [REDACTED] причинить тому колото-резаные ранения, закрепил к телу К [REDACTED] тяжелую металлическую печь и утопил потерпевшего в реке [REDACTED]

Установленные судом обстоятельства совершения преступления свидетельствуют о том, что Точиев А.Х., действуя в группе лиц по предварительному сговору, имел умысел на лишение потерпевшего К [REDACTED] жизни и осознавал, что совершает деяние, опасное для жизни человека, предвидел неизбежность наступления от своих действий смерти и желал этого, то есть совершил умышленное убийство К [REDACTED]

Заявления Точиева А.Х. об отсутствии у него умысла на убийство К [REDACTED] проверены и обоснованно отвергнуты судами первой и апелляционной инстанций как несостоятельные.

Правильным являются выводы о том, что после нанесения К [REDACTED] множественных ударов, осужденный Точиев А.Х. и иные лица, в

отношении которых материалы дела выделены в отдельное производство, не только не повезли К [REDACTED] в медицинское учреждение, не оказали ему медицинскую помощь при наличии транспортной доступности населенного пункта п. [REDACTED], но и приискали металлическую печь, которую закрепили к телу К [REDACTED] намереваясь в последующем утопить в реке.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона при постановлении приговора судом не допущено.

На основании установленных судом фактических обстоятельств дела, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о направленности умысла осужденных на похищение потерпевших, а также умысла Точиева А.Х. на убийство К [REDACTED]

Доводы кассационного представления о неправильном применении уголовного закона при квалификации действий осужденных при похищении потерпевших как одного преступления по пунктам «а», «в», «г», «ж», «з» части 2 статьи 126 УК и необходимости квалификации действий Точиева А.Х. и Картоева З.М. по похищению потерпевших К [REDACTED] и Б [REDACTED], последующего похищения потерпевшего А [REDACTED] по совокупности самостоятельных преступлений, судебная коллегия считает несостоятельными.

Согласно положениям части 1 статьи 17 УК РФ, совокупностью преступлений признается совершение двух и более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух и более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

Корреспондирующие указанной норме закона разъяснения относительно квалификации действий виновного в случае совершения преступления в отношении двух или более лиц, содержатся в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года N 1 (в редакции от 3 марта 2015 года) «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)», п.30 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 года N 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы», из содержания которых следует, что убийство двух или более лиц, совершенное

одновременно или в разное время, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности в отношении двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образуют совокупности преступлений и подлежат квалификации, соответственно, по пункту «а» части 2 статьи 105 УК РФ, пункту «б» части 2 статьи 335 УК РФ при условии, что ни за одно из этих деяний виновный ранее не был осужден, а также п.19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 года №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Учитывая, что пунктом «ж» части 2 статьи 126 УК РФ установлена ответственность за похищение человека, совершенное в отношении двух и более лиц, т.е. совершение двух и более преступлений предусмотрено статьей Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, оснований для квалификации действий Точиева А.Х. и Картоева З.М. в части похищения ими потерпевших К [REDACTED] и Б [REDACTED], а также потерпевшего А [REDACTED] по совокупности двух самостоятельных преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 126 УК РФ, не имеется.

Выводы суда относительно квалификации действий виновных не противоречат и приведенным в доводах кассационного представления разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №58 от 24 декабря 2019 года «О судебной практике по делам о незаконном похищении человека» о том, что похищение человека считается оконченным преступлением с момента захвата и начала его перемещения, а также правовых позиций, сформулированных в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 года (в редакции от 14 марта 1963 года) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям».

Вопреки доводам кассационного представления, при проверке законности приговора доводы апелляционного представления о неправильной квалификации действий Точиева А.Х. и Картоева З.М. по факту похищения потерпевших, являлись предметом рассмотрения судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции, которая пришла к выводу о правильности квалификации действий виновных судом первой инстанции, установившим, что осужденные, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору,

совершили сначала похищение Б [REDACTED] и К [REDACTED] затем и А [REDACTED]. Суд пришел к выводу, что похищение Б [REDACTED], К [REDACTED] и А [REDACTED] охватывалось единым умыслом, и, несмотря на то обстоятельство, что похищение человека считается окончанным преступлением с момента захвата и начала его перемещения, однако похищение двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «ж» части 2 статьи 126 УК РФ, о чем и указали суды первой и апелляционной инстанций.

Доводы кассационной жалобы адвоката Баишева Д.И. о допущенном судами нарушении положений статьи 252 УПК РФ в связи с объединением двух преступлений в одно, самостоятельным установлением признаков предварительного сговора в составе группы лиц, квалификации судом действий Картоева З.М. по более тяжкому преступлению, обвинение по которому также существенно отличается от первоначального по фактическим обстоятельствам, Судебная коллегия считает несостоятельными. Нарушения пределов судебного разбирательства судом не допущено, установленные судом фактические обстоятельства происшедшего не имеют существенного отличия от обстоятельств предъявленного Точиеву А.Х. и Картоеву З.М. обвинения, квалификация действий виновных как единого преступления, предусмотренного п. «ж» и другими пунктами части 2 статьи 126 УК РФ, положения осужденных не ухудшило.

Назначенное осужденным наказание, с учетом внесенных изменений судом апелляционной инстанции, отвечает требованиям статей 6, 60 УК РФ, соразмерно содеянному, соответствует достижению целей восстановления социальной справедливости и исправления осужденных. Судами учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, отнесенных к категории особо тяжких, данные о личности осужденных, установленные смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, не установлены обстоятельства, которые позволили бы применить к осужденным положения статьи 64 УК РФ.

Апелляционное определение по форме и содержанию отвечает требованиям статьи 389²⁸ УПК РФ. Все доводы, в том числе, аналогичные тем, которые приведены в кассационных жалобах и кассационном представлении, судом апелляционной инстанции были проверены с изложением по ним мотивированных суждений.

При кассационном рассмотрении дела не установлено обстоятельств, которые свидетельствовали бы о незаконности приговора и апелляционного определения, вызывали сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, отразившихся на выводах, изложенных в судебных решениях относительно доказанности события преступлений, причастности к нему осуждённых, их вины и квалификации действий, а также законности и справедливости вида и срока назначенного им наказания. Не допущено в ходе судебного разбирательства и повлиявших на исход дела нарушений закона, которые исказили бы саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

кассационные жалобы осужденного Точиева А.Х., адвоката Баишева Д.И. в защиту интересов осужденного Картоева З.М., кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 11 августа 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2022 года в отношении ТОЧИЕВА Абабукара Хусеновича и КАРТОЕВА Зяудина Магомедовича оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи